

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

КАРТОШКИНА Ивана Мироновича

От 12-го января 1943 года

КАРТОШКИН И.М., 1892 года рождения, урож. д. Мишино, Смоленского р-на, Смоленской обл., русский, гр-н СССР, беспартийный, плотник 13 околотка 5 дистанции пути станции Гнездово.

Проживает: д. Гнездово, Смоленского р-на, Смоленской области.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден. Значение этой статьи мне разъяснено.

Вопрос: Сколько времени вы проживаете в селении Гнездово?

Ответ: В дер. Гнездово я проживаю вместе со своей семьей с 1929 года безвыездно.

Вопрос: На какие средства вы содержали свою семью?

Ответ: До 1929 года я занимался сельским хозяйством в дер. Ермаки Смоленского района. Когда там организовался колхоз, я решил порвать с сельским хозяйством, так как полагал, что колхозная система в нашей деревне не привьется и переехал на ст. Гнездово, где и работал в качестве плотника и путевого рабочего до вступления немцев в Смоленский район, т.е. до середины июля 1941 года. На получаемую мной зарплату я и содержал свою семью, других доходов я не имел.

Вопрос: Чем вы занимались во время оккупации Смоленского района немцами?

Ответ: Перед вступлением немцев в наш район я успел эвакуировать свою семью в советский тыл, где она и проживала до конца декабря 1943 года. Я же во время войны был мобилизован на строительство аэродрома в район Духовщины, где 15-го июля 1941 года был захвачен немцами в плен, из которого в ту же

- 2 -

ночь бежал и через несколько дней возвратился в Гнездово. Когда я прибыл в Гнездово, то пробраться в советский тыл было невозможно и мне в силу необходимости пришлось работать у немцев.

В начале августа 1941 года я поступил работать в деревню Ракитню на бывший пункт "Заготскота" в качестве плотника-экспедитора, который был использован немцами в качестве подсобного хозяйства. В этом хозяйстве я проработал почти весь период оккупации немцами Смоленского района и ушел самовольно за месяц до изгнания немцев из деревни Ракитня, боясь быть насильно угнанным в тыл противника.

Вопрос: В чем конкретно выражались функции экспедитора в Ракитнянском подсобном хозяйстве немцев?

Ответ: Я должен был заготовлять и рубить строительный лес для расширения скотных дворов в Ракитнянском хозяйстве немцев.

Вопрос: В каких лесничествах вы заготовляли строительный лес?

Ответ: Лес мы заготовляли в отдаленных от деревни Ракитня лесничествах, так как в находящемся от нас поблизости Козьегорском лесничестве заготовка леса была запрещена немцами.

Вопрос: Почему?

Ответ: Я только догадывался о причинах этого запрещения. В сентябре месяце 1941 года я по распоряжению директора Ракитнянского хозяйства ВАСИЛЕНКО обратился к леснику Козьегорского лесничества СУРИКОВУ с просьбой выделить делянку, чтоб заготовить необходимый лес для расширения скотного двора. СУРИКОВ мне ответил, что немцы для каких-то целей расчищают лес "Козьи Горы" со стороны Гнездова, подобрали для этого несколько человек из разных деревень, но затем их из леса выгнали и теперь никому из русских в "Козьих Горах" не разрешают появляться, а за порубку деревьев на месте расстреливают. Когда я возвращался от СУРИКОВА и шел по шоссе вдоль

- 3 -

опушки "Козьих Гор", то увидел немцев охранявших лес.

Вопрос: Вы показали, что догадывались о причинах запрещения порубки леса "Козьи Горы". Что вы имеете в виду?

Ответ: Я догадывался уже осенью 1941 года, что немцы в "Козьих Горах" расстреливают польских военнопленных.

Вопрос: О каких военнопленных поляках вы говорите?

Ответ: Я имею в виду польских военнопленных, работавших в 1940-41 г.г. вплоть до вступления немцев в наш район на строительстве магистрали Москва-Минск и ремонтировавших шоссе Смоленск-Витебск. На этих работах я лично видел военнопленных поляков и в 1940 и 1941 г.г.

Вопрос: Почему вы считаете, что именно этих военнопленных поляков расстреливали немцы осенью 1941 года в "Козьих Горах"?

Ответ: Я уже показал, что по роду работы мне приходилось обращаться в различные лесничества и, следовательно, разезжать по Смоленскому району вплоть до гор. Красного. От работников Гусинского и Вонляровского лесничеств я уже в августе 1941 слышал, что немцы устраивают в лесах облавы на военнопленных поляков и всех задержанных увозят куда-то в сторону Смоленска. Несколько раз я лично был свидетелем как немцы гнали по шоссе Смоленск-Витебск пеших поляков, а один раз в сентябре 1941 года видел, как польских военнопленных загоняли в лес "Козьи Горы". Военнопленных поляков осенью 1941 года немцы искали не только в лесах, но и привлекали полицейских для ночных обысков в деревнях. Такая "охота" за военнопленными поляками говорит о том, что немцы почему-то относились к ним недоброжелательно. Об этом я сужу потому, что таким же образом значительно позднее немцы "охотились" за партизанами и бежавшими из лагерей русскими военнопленными и, если ловили их, то на месте расстреливали или увозили в тюрьму.

Когда же немцы об"явили, что ими найдены в "Козьих Горах" трупы польских офицеров, расстрелянных якобы в 1940 году организациями советской власти, я окончательно понял, что именно они,

- 4 -

немцы, расстреляли военнопленных поляков.

К этому выводу я пришел еще потому, что в течение 14 лет проживаю в селении Гнездово, а мой дом находился в полутора километрах от "Козьих Гор". Если бы военнопленные поляки были расстреляны в 1940 году, как утверждали немцы, то я должен был или видеть как загоняли или свозили польских военнопленных в лес, либо слышать из леса выстрелы.

До войны "Козьи Горы" и зимой и летом были оживленным местом. Летом там, мы, местные жители, собирали грибы, ягоды, а из города приезжала молодежь на маевки и массовые гуляния. Осенью в лесу собирали сучья, заготавливали дрова. Зимой охотились на зайцев, а молодежь и детвора катались по лесу на лыжах.

Следовательно, если бы расстрел 12 тысяч военнопленных поляков был произведен в 1940 году, это было бы известно местному населению.

Немцы же вступили в наш район в июле и уже в августе 1941 года оцепили "Козьи Горы" охраной, усиленно вылавливали поляков сразу же после занятия нашего района, свозили и сгнояли их в "Козьи Горы" чему я был лично свидетелем, поэтому я и пришел к выводу, что военнопленных поляков немцы расстреляли сами.

Записано с моих слов верно, мною прочитано, соответствует действительности, в чем и расписываюсь.

(КАРТОШКИН)

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК ОТД-НИЯ 2 УПР. НКГБ СССР
Подполковник Госбезопасности

(КОЗЛОВ)

Верно: Члн. 2 Управления НКГБ СССР
нашад же без опасности
Муртуков